

Redistribution of income in the context of the current economic crisis

Kurbatova I.¹, Permyakova N.²

Перераспределение доходов в контексте современного экономического кризиса

Курбатова И. А.¹, Пермякова Н. П.²

¹Курбатова Ирина Александровна / Kurbatova Irina Aleksandrovna – кандидат экономических наук, доцент;

²Пермякова Надежда Павловна / Permyakova Nadezhda Pavlovna - кандидат экономических наук, доцент,
кафедра политической экономии,

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Аннотация: в статье рассматривается неравенство доходов как деструктивный фактор социально-экономического развития России. Насущным направлением антикризисной политики является совершенствование распределительного механизма посредством перехода к прогрессивному налогообложению доходов и регулированию заработной платы.

Abstract: the article considers the income inequality as a destructive factor of social and economic development of Russia. A vital area of anti-crisis policy is to improve the distribution mechanism through the transition to progressive taxation of income and wage regulation.

Ключевые слова: неравенство доходов, средняя заработная плата, дифференциация заработной платы, пропорциональный налог, прогрессивный налог, социальная стабильность, динамика ВВП.

Keywords: income inequality, the average wage, wage differentiation, proportional tax, progressive tax, social stability, the dynamics of GDP.

Экономическая ситуация в наступившем XXI в. часто характеризуется как «новая нормальность». Этот термин в самом простом понимании означает нарушение привычной цикличности экономики, то есть за кризисом не следует устойчивый подъем, рецессия становится основным определением экономики, мировое и, соответственно, национальные хозяйства пребывают в состоянии неопределенности. При этом традиционные методы денежно-кредитной и финансовой политики оказываются не результативными.

Тем не менее, существуют факторы развития национального производства, поддающиеся государственному регулированию вне зависимости от геополитических и других непредвиденных событий и имеющие вполне определенные критерии «нормальности». Одним из таких факторов является неравенство доходов. Исторический опыт показывает, что неравенство, как неизбежный и необходимый атрибут рынка, выходя за определенные рамки, начинает выполнять дестимулирующую функцию в экономике.

Выдающиеся зарубежные исследователи отмечают общую мировую тенденцию углубления неравенства доходов (в еще большей степени – имущества) и влияние этого процесса на экономическую динамику. Так, Дж. Стиглиц показывает, что в США в период с 1950 по 1970 гг. уменьшение неравенства, обусловленное разумной политикой государства, совпало с этапом заметного экономического роста. В годы же, следующие за «рейгановской революцией», различие в уровне доходов увеличилось. Экономическая динамика этого периода отличается замедлением и нестабильностью [9].

На наш взгляд, выводы Дж. Стиглица для России значимы в еще большей степени, учитывая особенности развития отечественной экономики. Проблема неравенства в нашей стране явно обостряется: коэффициент Джини, определявшийся в 1991 г. на уровне 26 %, составляет сейчас 42 %, существенно превышая данный показатель в странах ЕС, США, Японии (более высокие показатели неравенства характеризуют страны БРИКС: например, в ЮАР — 58 %, в Бразилии — 55 %). О росте неравенства доходов в России также говорит динамика коэффициента фондов, который изменился с 4,5 в 1991 г. до 17,0 в 2015 г., в то время как в европейских странах значение этого показателя фиксируется в пределах 3-7. При этом следует иметь в виду, что распределение доходов не дает полного представления об имущественной дифференциации населения. Более точный показатель – неравенство богатства. Официальные данные о неравенстве распределения богатства даже в развитых странах начали появляться совсем недавно, а во многих странах (включая Россию) отсутствуют до сих пор. По данным Global Wealth Report, Россия лидирует в мире по уровню концентрации богатства: на долю 5 % самых обеспеченных россиян приходится 82,5 % всего личного богатства страны, самый «верхний» центиль населения располагает 71 % всех личных активов в России [1].

В условиях современного экономического спада важно определить, какие основные внутренние факторы способствуют учащению кризисов и препятствуют устойчивому подъему, помимо санкционного противостояния и падения цен на энергоносители. По нашему мнению, в этом аспекте значимыми являются нынешняя система подоходного налогообложения физических лиц и сложившаяся дифференциация заработной платы, которые в перспективе будут все больше сдерживать экономическое развитие и провоцировать масштабные социальные конфликты.

Нельзя отрицать, что экономический рост 2000-2007 гг. проявился в увеличении реальных доходов населения, снижении уровня бедности. В результате, по рейтинговой оценке Всемирного банка Россия вошла в группу стран с высоким уровнем национального дохода на душу населения, поднявшись из группы «выше среднего» [2]. Однако рост доходов состоятельных граждан в этот период оказался более существенным, чем динамика доходов в целом, и, следовательно, поляризация общества усилилась. Для российской социально-экономической ситуации очевидна актуальность исследований Нобелевского лауреата 2015 г. А. Дитона о влиянии уровня дохода на поведение экономических агентов. В частности, имеет значение доказательство того, что при избыточной дифференциации доходов средние показатели не отражают социально-экономических реалий.

Основным источником денежных доходов населения России является заработная плата, ее доля в общей сумме денежных поступлений - около 70 %. Таким образом, уровень и дифференциация доходов в обществе в значительной мере зависят от уровня и дифференциации заработной платы. Почти 50 % общей суммы начисленных заработных плат многие годы распределяется между 20 % работающих, причем на долю 10 % самых высокооплачиваемых приходится 30 %. В результате около 70 % работающих россиян получают заработную плату ниже средней [4].

В 2015 г. реальные доходы населения упали на 5 %, а реальная заработная плата - на 10 % (по ряду регионов отмечается еще большее сокращение). Негативные тенденции сохраняются и в 2016 г. [5]. Дифференциацию доходов в России следует считать избыточной не просто по количественной оценке, но, что важнее, по ее дестимулирующей роли в экономике [8]. Налогообложение доходов физических лиц в России при этом не выполняет перераспределительную функцию и закрепляет социальные диспропорции. Низкая результативность политики в области доходов делает очевидной необходимость принципиальных изменений в ее средствах и методах. Среди прочих важными представляются введение прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц и совершенствование государственного регулирования заработной платы в соответствии с ее функциональным содержанием.

Существующий пропорциональный налог на доходы вряд ли можно считать достоинством финансовой политики России. Во-первых, при достаточно невысокой заработной плате преобладающей доли работников и 13 % - серьезный вычет. Во-вторых, нарушается один из основных принципов налоговой системы – принцип справедливости. В-третьих, демонстративное потребительское поведение состоятельных членов общества вне зависимости от экономической ситуации в стране, вывод капиталов за рубеж, явное отсутствие «эффекта просачивания» не оправдывают надежды на стимулирующую роль низкой налоговой ставки для высоких доходов.

Вполне объяснимой причиной неприятия прогрессивных налогов можно считать то, что верхний «доходный» слой составляют государственные чиновники, представители крупного и крупнейшего капитала, собственники и менеджеры финансово-промышленных групп, банков, бирж, представители бывшей номенклатуры, лица, сотрудничающие или принадлежащие к криминальному миру, высококвалифицированные специалисты. Среди богатых людей руководителями первого уровня являются более 70 % [6].

Заработная плата в общественном секторе в значительной мере определяет ситуацию в сфере заработной платы по экономике в целом. В общественном секторе не действует рыночный механизм ценообразования, в том числе - ценообразования на труд. В то же время государство, которое в этом случае является работодателем, фактически устранилось от регулирования заработной платы в госкорпорациях. Механизмы формирования заработной платы административного персонала приводят к тому, что высокие и очень высокие заработные платы перестали стимулировать повышение эффективности труда данной категории работников. Отсутствие реальной ответственности, излишняя самостоятельность в установлении и повышении собственной заработной платы дестимулируют трудовую активность не только этой категории, но и всех занятых. Незаслуженно высокая заработная плата воспринимается как аморальное поведение и вызывает ответный саботаж [3].

Рассматривая государственное регулирование заработной платы как инструмент повышения социальной стабильности, мы неизбежно приходим к необходимости изменения подоходного налогообложения в России. Это особенно важно для получателей заработной платы с учетом того, что для значительной части занятых заработная плата не выполняет даже функцию простого воспроизводства трудового ресурса [4]. Низкая заработная плата большинства работников, с одной стороны, стимулирует зарубежные инвестиции, замену рабочих мест на более производительные. В то же время дешевый труд сдерживает рост внутреннего платежеспособного спроса. В современных условиях внешнего давления едва ли можно рассчитывать на существенный приток зарубежных инвестиций. Стоит ориентироваться на стимулирование внутреннего платежеспособного спроса, повышая заработную плату. Практикой кейнсианского регулирования проверено большее влияние доходов низкооплачиваемых групп в аспекте стимулирования совокупного спроса вследствие более высокой предельной склонности к потреблению.

Отказ от прогрессивного подоходного налога в экономике современной России обосновывается тем, что единая ставка упрощает уплату налогов и облегчает налоговое администрирование, а значит - снижает издержки налогообложения. Также используется довод об утечке капиталов за рубеж и в теневой сектор в результате снижения привлекательности отечественной экономики для легального

бизнеса. Между тем практически все страны имеют прогрессивное подоходное налогообложение; речь идёт только о степени прогрессии. Преимущества прогрессивного налога в аспекте макроэкономической стабилизации и социальной справедливости перевешивают для большинства государств недостатки, связанные с ростом издержек на налогообложение.

Кроме того, подоходное налогообложение физических лиц в России фактически является регрессивным, а не пропорциональным, так как при изменении ВВП налоговые поступления изменяются в том же направлении или в меньшей степени. В условиях кризиса, при снижении индекса физического объёма производства налоговая нагрузка на ВВП со стороны НДФЛ (поступления от подоходного налога с физических лиц в консолидированный бюджет РФ) даже возрастают или сокращаются в значительно меньшей степени, чем индекс физического объёма производства (см. таблицу). Таким образом, возможности подоходного налога в макростабилизации совершенно не используются.

Таблица 1. Динамика поступлений от подоходного налога (НДФЛ) в сопоставлении с динамикой ВВП в РФ

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
ВВП РФ в текущих ценах, млрд. рублей	41276,8	38807,2	46308,5	55967,2	62176,5	66190,1	71406,4	80804,3
Индекс физического объёма производства	105,2	92,2	104,5	104,3	103,4	101,3	100,6	96,3
Поступления НДФЛ в консолидированный бюджет РФ, млрд. рублей	1666,3	1666,8	1774,6	2270,5	2261,5	2499,1	2702,6	2806,5
Поступления НДФЛ в консолидированный бюджет РФ, % от ВВП	4	4,3	3,9	4,2	3,6	3,7	3,8	3,5

Составлено по данным Росстата [7]

В условиях современного российского кризиса усиливается стабилизационный эффект перераспределения. Речь идет, в частности, о сохранении самой экономической системы. Существует опасность перерастания циклического кризиса в системный, как это произошло в 1990-е годы.

Литература

1. *Гуриев С., Цывинский О.* Россия – лидер по неравенству распределения богатства [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2012/11/06/pervaya_sredi_neravnyh.
2. Коммерсантъ FM от 04.07.2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kommtrant.ru/doc/2226180>.
3. *Курбатова И., Пермякова Н.* Регулирование заработной платы как инструмент повышения социально-экономической стабильности. // Наука, техника и образование. 2015. № 4 (10). С. 126–129.
4. *Курбатова И., Пермякова Н.* Проблемы реализации функций заработной платы в российской экономике. // Известия УрГЭУ. 2015. № 5 (61). С. 6-13.
5. Мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://openrussia.org/post/view/14450/>.
6. Неравенство в распределении доходов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://modern-econ.ru/ekonomika-rossii/osobennosti/denejnye-dohody/neravenstvo.html>.
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
8. *Салмина А.* Избыточное неравенство и экономический рост: Россия и БРИКС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://neravenstvo.com/?p=1091>.
9. *Стиглиц Дж.* Цена неравенства: чем расслоение общество грозит нашему будущему. - Эксмо, 2015. 564 с.